

«Прошу прощения за то, что заставил ждать», – спокойно сказал Сорен, устраиваясь поудобнее напротив женщины.

Она изучила его на мгновение и радостно улыбнулась:

«Ваше Высочество, мне очень приятно служить вам сегодня. Я никогда бы не подумала, что мне будет предоставлена возможность находиться в вашем присутствии таким образом».

Лидия Джонс.

Высокая женщина, которая сегодня сидела напротив него, с подстриженными каштановыми волосами и приветливыми красными губами, была той самой частью имени «Лидия».

Хитрая особа с искусным языком – таково было описание, данное ей в романе.

Интересно было то, что, хотя Рафаэль и раскрыл тайну «Джонс», вторая личность так и не появилась.

Возможно, она появилась бы в конце, найди Сорен недостающие страницы.

«Я тщательно подбирала самые изысканные сорта, достойные вашего титула, Ваше Высочество», – сказала Лидия, жестом указывая на открытые пакеты на столе, каждый из которых был наполнен разными сладостями.

«Ты быстро все приготовила», – небрежно заметил Сорен.

Лидия ответила:

«Конечно! Я приготовила для вас, Ваше Высочество, пятый принц, все самое лучшее, что только возможно. Для меня было величайшей честью сделать это, и, представляя себе радость на вашем великолепном лице, я, несомненно, обеспечу себе удачу на многие века!»

Способность сыпать бесконечными комментариями и приукрашенными словами была выдающимся талантом, хорошо подходящим для торговца. Однако для Сорена, которого мало заботили льстивые замечания и сладкая доброта, это не имело никакого значения.

Он просто равнодушно смотрел в ответ, в его глазах читалась усталость. Такая сцена была действительно скучной.

Несмотря на его безучастный вид, Лидия продолжала приятно улыбаться и раскинула руки:

«Будьте моим гостем, Ваше Высочество, попробуйте любое из этих изделий, которое придется вам по вкусу».

Ледяной взгляд Сорена небрежно скользнул по дюжине пакетов и остановился на трех.

В отличие от привлекательных сверкающих цветов других конфет, первая была мечтательного голубого цвета, с белым центром, закрученным в спираль на короткой палочке, вторая напоминала леденец, смесь чернильно-черного и полуночно-синего, а последняя была простой палочкой, с простым, но аппетитным цветком на вершине.

Глаза Лидии блестели, когда она наблюдала за тем, как он сужает свой выбор, протягивая незанятый палец к каждому пакетику, медленно перетаскивая их перед собой.

Лидия, казалось, чего-то ждала.

Возможно, чтобы оценить, сможет ли она совершить продажу, а может быть, это было что-то другое.

Сорену было все равно.

Он потянулся ко второму пакету, сунул кусочек конфеты в рот и откусил, сладость заполнила рот. Это был леденец - или что-то похожее на него, - но облизывать его было бы слишком долго.

Он был мягким, легко таял на языке, превращаясь в сиропообразную сладость.

Принц сделал паузу, затем потянулся к первому пакету. Он откусил от палочки кусочек, потом еще один, и еще, пока цветной вихрь не исчез у него во рту, спускаясь по горлу.

Освежающее чувство разлилось по его душе, ослабляя пульсирующую боль, которая часто мучила его, как будто он окунулся в холодную воду после жаркого летнего дня. Вкус был сладким, с горьковатым привкусом, который заставлял разгораться вкусовые рецепторы.

Сорен прищурился и спросил:

«Эти конфеты... откуда они?».

Лидия энергично посмотрела на него и спросила:

«Вам нравится?».

«Откуда они?»

«К сожалению, наши поставщики - это секрет, - с улыбкой сказала Лидия, поднеся тонкий палец к губам, - прошу прощения, Ваше Высочество, но я могу гарантировать, что они из безопасного и надежного источника. Однако я не могу раскрыть информацию о своих продавцах».

Сказав это, она слегка наклонилась вперед, сверкая глазами, наблюдая за каждым его движением.

Чаще всего, когда она отказывалась объяснять, большинство дворян выходили из себя и устраивали скандал, веря в нелепое представление о том, что они заслуживают знать все. Если верить слухам, пятый принц должен быть еще более дерзким, чем все предыдущие клиенты...

Хотя Лидия этого и не ожидала, не после того, как увидела его своими глазами.

Как и ожидалось, Сорен кивнул:

«О. Тогда я куплю их, присылай мне дюжину пакетов каждый месяц, какой бы ни была цена».

«Принц, простите мою грубость, но вы уверены, что разумно доверять моим словам в данном случае?»

Сорен нахмурился:

«Ты хочешь сказать, что осмелишься солгать мне?»

Лидия быстро ответила:

«Конечно, нет».

«Тогда зачем мне беспокоиться о «что если»? – спросил Сорен, протягивая руку к пакету с конфетами, а затем махнул Дэмиену, чтобы тот принес ему бумагу. – Я готов сразу отдать тебе деньги. Сколько?»

Она посмотрела на него своими красивыми, проникновенными глазами и сказала:

«На этот раз за мой счет, Ваше Высочество».

На секунду Сорену показалось, что его поглотят эти прекрасные глаза. Дэмиен наклонил голову, с любопытством глядя в яркие глаза женщины, и посмотрел вниз на господина, который вскоре вновь обрел спокойствие.

«Я отказываюсь».

Лидия замерла на секунду, прежде чем ее улыбка, казалось, загорелась еще ярче.

Лидия замерла на секунду, а затем ее улыбка, казалось, загорелась еще ярче.

«Я настаиваю! – сказала Лидия, разводя руками. – Это подарок-комплимент для моих самых ценных клиентов, с молитвой о продолжении сотрудничества и в будущем».

«Я не настолько беден, чтобы обещать сотрудничество посредством подарка», – сказал Сорен, опускаясь на диван с бесстрастным выражением лица.

Подарки имели другие намерения и значения, о которых получатель не всегда знал.

Кем была Лидия?

Лицо самого блестящего торговца, Лидии Джонс. Именно она знала о хитростях и играх в торговле больше, чем большинство людей на континенте, включая Сорена.

Относиться к ней легкомысленно означало бы сильно переоценить себя.

На его словах улыбка Лидии стала немного острее.

«Вы осторожны, Ваше Высочество?»

«Я верю в твои способности», – прохладно заметил Сорен, когда ее глаза замерцали.

Ее способности.

Не в нее.

Это означало, что Сорен действительно считает, что у нее могут быть скрытые мотивы, и он не сомневается в ее умении создавать лазейки и уловки. В этот момент Лидия поняла.

Пятый принц изменился.

Подумав об этом, она сменила первоначально спокойную и льстивую ауру на колючую и манящую. Сорен никак не отреагировал, но Дэмиен продолжал с любопытством смотреть в

другую сторону.

Лидия сказала:

«Слухи о вас, похоже, очень неточны, Ваше Высочество».

Сорен тупо уставился на стену.

«Нет, они весьма точны».

«Правда?»

«Правда.»

«Ну...»

«И это все? – перебил Сорен, взглянув на изящные часы, обвивающие его запястье, ясные глаза скучали. – У меня нет целого дня, Лидия Джонс.»

Лидия моргнула, затем тепло рассмеялась.

«Да, конечно. Приношу свои извинения за беспокойство, Ваше Высочество. Я молюсь за успешное сотрудничество. Любые ваши просьбы я постараюсь удовлетворить».

При ее словах Сорен вспомнил текст из романа.

[У Лидии Джонс было два способа общения с клиентами.

Тем, на ком она могла заработать и кого могла использовать, она говорила:

«Спасибо, что доверились моему делу, и я молюсь за успешное сотрудничество».

Тем же, кого она рассматривала на равных, по любой причине, она говорила:

«Любые ваши просьбы я постараюсь удовлетворить».

В чем же разница?

Только для последних она охотно использовала все свои ресурсы и раскрывала свои подлинные таланты, а для первых она использовала свой бойкий язык и льстивые выражения, чтобы избежать просьб, которые она не хотела принимать].

Думать, что Лидия каким-то образом найдет в его словах или манерах что-то достаточно интересное, чтобы она предложила ему свою руку. Сорен не мог понять причину - но опять же, ее сотрудничества, перечисленные в романе, тоже были совершенно случайными, без каких-либо схожих моментов.

Сорен встал, окинув взглядом ее фигуру, которая улыбнулась ему.

«Спасибо, что уделила мне время, Лидия».

Взгляд женщины на мгновение потемнел, затем она улыбнулась и кивнула, молча размышляя.

Лидия.

Не Лидия Джонс.

Если бы это был любой другой человек, она бы решила, что это совпадение, несмотря на то, насколько редко ее называют только по первой части имени. Но для этого замаскированного, печально известного принца...

Ее красные губы изогнулись еще больше, она в глубокой задумчивости смотрела на закрывающиеся двери.

С другой стороны закрытых дубовых дверей Дэмиен спросил:

«Вы довольны, господин?»

«Да. Я получил то, что хотел, – ответил Сорен, небрежно откусывая жевательную конфету и засовывая руки в карман, – карета готова?»

«Да, господин».

«Хорошо, – он направился к выходу, несколько мгновений блуждал в замешательстве, прежде чем сказал, – ты иди впереди».

Дэмиен взглянул на него.

«Вы не думаете, что это неприлично?»

Сорен ответил:

«Мне все равно».

<http://bllate.org/book/14268/1262179>